

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬН. П. Д. К.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Принятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ течение года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи

симъ объявляется, что въ оную 6 іюля 1909 года вступило прошеніе старшаго околоточнаго надзирателя исполнительной Варшавской полиціи Θεодора Дмитріевича Ситникова, жительствоващаго въ городѣ Варшавѣ по Кожалой ул. д. № 4, о расторженіи брака его съ женою Марою Лукьяновой Ситниковой, урожденной Ирьяновой, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви Павловской станицы Донской епархіи, 12 февраля 1886 г. По заявленію просителя, Θεодора Дмитріева Ситникова безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Лукьяновой Ситниковой началось изъ хутора Головскаго, Павловской станицы области войска Донскаго съ февраля мѣсяца 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марою Лукьяновой Ситниковой, обязываются немедленно доставить онья въ Варшавскую духовную консисторію.

Варшавская духовная консисторія слушали: сданное Его Высокопреосвященствомъ нижеслѣдующее отношеніе Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, отъ 27 іюня с. г. за № 54:

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшіи Владыко.

Увѣковѣчить священную память о доблестныхъ морякахъ, ученически погибшихъ за Отечество, въ благостномъ сіяніи Православной церкви и въ непрестанно обновляемыхъ о нихъ молитвахъ у Престола Всевышняго, такова, согласно глубоко трогательному призыву Верховнаго Вождя и скорбника Россіи (смотри Высоч. повел. 22-го ноября 1908 г. и Рескриптъ 19 февраля 1909 г. на имя Статсъ-Секретаря Столыпина)—цѣль дѣятельности предсѣдательствующаго мною Комитета, озабочен-

наго нынѣ сборомъ пожертвованій на постройку храма, который является бы символомъ „братской могилы“ подвижниковъ, по морямъ разбросанныхъ —безъ могилы!—безъ креста!.. По ходатайству Комитета, 3 марта 1909 г. состоялось опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода за № 1211 (смотри Церковныя Вѣдомости № 11 отъ 14 марта 1909 г. стр. 82), коимъ дано Комитету благословеніе произвести во всѣхъ церквяхъ Имперіи тарелочный сборъ за всенощной, наканунѣ празднованія, въ 1909 году, Иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22 октября съ тѣмъ, чтобы сбору этому предшествовало или соответствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ или прочтеніе воззванія Комитета, и—суммы сбора сдавались, по составленіи акта, въ мѣстныя духовныя Консисторіи — для направленія ихъ въ Канцелярію Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны или въ Казначейства, за счетъ Комитета. Въ глубокой увѣренности, что возложенное верховною властью на комитетъ упомянутое Святое дѣло не можетъ не встрѣтить сочувствія Вашего Высокопреосвященства, позволяю себѣ покорнѣе ходатайствовать о милостивомъ содѣйствіи къ успешному. въ управляемой Вашимъ Высокопреосвященствомъ епархіи, осуществленію церковнаго сбора 21/22 будущаго октября, въ соответствіи съ предубаженіями Святейшаго Правительствующаго Синода. Испрашивая святыхъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ чувствами высокаго почитанія и совершенной преданности, пребываю Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйшимъ слугою (подписалъ Сенаторъ Петръ Огаревъ). Приказали: Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, вышеозначенное отношеніе напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ для свѣдѣнія духовенства и возможнаго исполненія. „10“ іюля 1909 года.

1) Его Высокопревосходительство, Г. Начальник Края Варшавский Генералъ-Губернаторъ Г. А. Скалонъ, при посѣщеніи Плоцкаго Спасо-Преображенскаго собора пожертвовалъ на нужды собора 50 руб. и 50 руб. въ пользу Плоцкаго православнаго попечительства. На нужды этого же собора пожертвовано купцомъ Г. Жолобовымъ 50 руб. Въ пользу Плоцкаго православнаго пріюта пожертвовано дворянкой М. С. Толстой 100 р.

2) На рапортъ настоятеля Велюнской церкви объ открытіи при этой церкви пріюта для дѣтей бѣдныхъ родителей и о поступившихъ въ пользу пріюта пожертвованіяхъ, съ просьбой благословить предстоящую дѣятельность пріюта Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Богъ благословитъ всѣхъ жертвователей и попечительство. Искренно радуюсь доброму началу, буду ждать и добрыхъ плодовъ отъ сего добраго дѣла. На предложенія о. настоятеля могу отвѣтить только согласіемъ и благодарностью ему за трудъ“.

3) На отношеніи командира 2 донскаго казачьяго полка съ представленіемъ и ходатайствомъ о возведеніи священника І. М. въ санъ протоіерея Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Въ духовную консисторію.—Ужъ очень скоро хочеть о. М. получить протоіерейство: въ прошломъ году получилъ Св. Анны 3 ст., въ нынѣшнемъ—золотой наперсный крестъ, а въ слѣдующемъ году ужъ и санъ протоіерея. Отклонить это представленіе, какъ не своевременное“.

4) На докладѣ Консисторіи отъ 16-го іюля со свѣдѣніями о количествѣ отпадшихъ отъ православія въ католичество по Варшавской епархіи за первую половину сего года Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Благочиннымъ вмѣнить въ обязанность, подѣ страхомъ быть отрѣшенными отъ благочинія, о неукоснительномъ наблюденіи за симъ, о своевременномъ принятіи мѣръ къ возвращенію отпадшихъ и о донесеніи незамедлительномъ сюда о всякомъ случаѣ, съ подробнымъ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла“.

5) Предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 2-го сего августа Каѳедраальный протоіерей о. Павелъ Каллистовъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей цензора проповѣдей, а на его мѣсто назначенъ смотритель варшавскаго духовнаго училища игуменъ Николай.

6) Рукоположенъ во священника къ церкви г. Сосновиць, Петроковской губерніи, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи Константинъ Коронинъ, 6 сего августа.

7) Уволенъ заштатъ настоятель Голынской церкви Сувалкской губ. протоіерей Анастасій Старкевичъ съ 8 сего августа.

8) Утверждены въ должности церковнаго старосты: ротмистръ А. О. Бондаренко къ Сандомирской церкви и крестьянинъ Александръ Гиринъ къ Сосновицкой церкви, съ 28 іюля сего года.

ОТЪ ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

І. Варшавскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ назначено изъ церковно-школьнаго кредита смѣты Святѣйшаго Синода 1909 г., по § 10 ст. 3 на содержаніе и устройство церковныхъ школъ во второмъ полугодіи текущаго 1909 г., а именно: Варшавской соборной—180 руб., Варшавской женской при Успенской церкви—150 р., Варшавской мужской при Архіерейскомъ домѣ—122 р. 49 к., Вольской—180 р., Скерневицкой—180 руб., Калишской—180 р., Рышинской—40 р., Пинчовской—170 р., Петроковской—180 р., Лодзинской—520 р. 1 к., Сосновицкой—180 р., Равской—180 руб., Ломжинской—180 р., Островской 205 р. 1 к., Гравеской—210 р., Мазовецкой 180 р., Сувалкской—180 р., Кальварійской—150 руб., Копчанской—135 руб. Раковичской—135 р., Хоружевской, Романовицкой, Софійевской и Юзефатовской по 75 руб., Новоселковской—135 руб. и Константиновской 50 р. всего 4122 р. 51 к. и по § 10 ст. 2 той же смѣты: Теолинскимъ школамъ: второклассной и при ней образцовой одноклассной—1734 руб. 42 к.

Деньги эти переведены на подлежація Казначейства, кои будутъ открываемы Казенными Палатами постепенно, т. е. съ наступленіемъ мѣсяца, на который деньги назначены. Отчетность въ израсходованіи казеннаго кредита представляетъ въ мѣстную Контрольную Палату на ревизію непосредственно отъ себя завѣдующій школою по истеченіи смѣтнаго періода, т. е. послѣ 28 февраля, почему и оправдательные документы въ израсходованіи имъ суммъ отпущенныхъ изъ кредита 1909 г. должны быть закончены 28 февраля 1910 года, а къ 1 января 1910 г. должны быть представлены Епархіальному Училищному Совѣту свѣдѣнія, требуемая циркуляромъ названнаго Совѣта отъ 6 октября 1908 года за № 385.

ІІ. Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе за труды по церковно-школьному образованію: а) завѣдующей Теолинской второклассной школой Игуменіи Людмилы, б) законоучителю сей школы священнику Іустину Палецкому и учительницамъ той же школы: в) Маріи Климико и Зинаидѣ Козловой.

ОТДѢЛЪ II.

БЕСѢДА,

въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ (о гнѣвѣ).

Тѣмъ же, братіе моя возлюбленная, да будетъ всякъ человекъ скоръ услышати и косенъ глаголати, косенъ во гнѣвъ. Гнѣвъ бо мужа правды Божіа не содѣловаетъ (Іак. 1, 19—20).

Это слова апостола Іакова, брата Господня. Апостолъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они были сдержаны въ словѣ и не гнѣвались бы, потому что гнѣвающійся человекъ правды Божіей не творить, а творить вмѣсто правды Божіей—*грѣхъ*.

Гнѣвающихся всегда было много; есть они и теперь: поэтому, не неблагоприятно и теперь слово о гнѣвѣ, и о гнѣвающихся.

Что же такое гнѣвъ — въ своемъ существѣ,—какова его преступность и вмѣняемость,—чѣмъ онъ условливается, и можно ли человеку гнѣвающемуся не гнѣваться?

Гнѣвъ, по своему существу, есть недовольство человека своими ближними, а иногда и самимъ собою. Онъ обнаруживается раздраженіемъ психо-физическимъ. Гнѣвающійся человекъ — *скоръ на слово*: не обдумывая, что говорить, гнѣвающійся человекъ говоритъ всякія — несообразности — до брани и сквернословія включительно. Свое недовольство и раздраженіе онъ часто выражаетъ и въ дѣйствіяхъ: въ интонаціи голоса (крикъ), въ разнаго рода тѣлодвиженіяхъ (жесты). Видъ гнѣвающагося человека бываетъ иногда страшень... случается, что въ гнѣвѣ человекъ не только бьетъ другого человека, но даже и убиваетъ. Иногда въ гнѣвѣ — бросается и на неодушевленные предметы, бьетъ и ломаетъ все — попадающее подъ руку напр. посуду, мебель и пр.)

Напряженность гнѣва бываетъ различная; высшая степень его есть *ярость*, доходящая иногда до бѣшенства. Бываетъ, однакоже, и такая степень гнѣва, которая разигривается, если такъ можно выразиться, на нижнихъ нотахъ и выражается въ *брюзжаніи*. Это есть *гнѣвливость*, — она входитъ иногда въ привычку—ежедневную и постоянную.

Люди, подверженные гнѣву, бываютъ тяжелы и для семейства и для общества. Семья вѣчно въ страхѣ и напряженномъ состояніи; также точно и подчиненные, если начальникъ у нихъ подверженъ этой слабости. Для того, чтобы не раздражить главу семейства или начальника (на службѣ), — домашніе и подчиненные прибѣгаютъ ко лжи, укрывательству. А все это ведетъ ко многимъ, весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ—и дома и на службѣ.

Преступность гнѣва и его вмѣняемость Христосъ Спаситель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *слышите, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду; Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, гнѣваяйся на брата своего всуе,—повиненъ есть суду: иже бо речетъ брату своему раки—повиненъ есть сонмищу; а иже речетъ — уроде — повиненъ есть гееннѣ огненной (Матѣ. 5, 21—22).*

Это сказано мною о гнѣвѣ *неправедномъ*. Но есть еще одинъ видъ гнѣва,—это — *гнѣвъ праведный*, или *негодование*. Этотъ гнѣвъ является результатомъ оскорбленнаго чувства правды, — чувства религіознаго и нравственнаго. Христосъ Спаситель, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ свилъ бичъ изъ вервѣя и изгналъ торжниковъ изъ храма, опрокинувъ дески пѣняжникомъ. При этомъ онъ сказалъ: домъ Божій—домъ молитвы наречется, вы же сотворили его вертепомъ разбойниковъ; такимъ образомъ, ревность о домѣ Божіемъ побудила Его на такую рѣшительную мѣру. Св. Николай, когда Арій богохульствовалъ, не стерпѣлъ и заушилъ его. Бывали и другіе случаи гнѣва праведнаго въ жизни особенно святыхъ Божіихъ. Но св. церковь, не осуждая праведнаго гнѣва, всегда не одобряла неправедныхъ дѣйствій, — на основаніи Слова Божія: *гнѣвайтесь, но не согрѣшайте* (Еф. 4, 26); поэтому осудила на лишеніе сана и Св. Николая.... И только заступничествомъ Божіей Матери ему паки былъ возвращенъ сей санъ.

Отъ чего зависитъ гнѣвъ, и какъ его предотвратить?

Гнѣвъ является результатомъ многихъ условий и причинъ какъ психическихъ, такъ и чисто физиологическихъ (душевныхъ и тѣлесныхъ),— *но главнымъ образомъ, отъ собственной неустроенности человека*.

Природныя предрасположенія, или, выражаясь языкомъ научнымъ, темпераментъ—имѣеть нѣкоторое вліяніе на такое или иное состояніе духа,—напр. *флегматики* менѣе расположены къ гнѣву, нежели *сангвиники*; но и эти условія, при крѣпкой волѣ и здоровомъ умѣ, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія.... Въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ главною причиной является дурное воспитаніе—въ семьѣ и въ школѣ, а въ юношескомъ и мужественномъ возрастѣ—*собственная нераспорядительность человека*.

Въ домашнемъ и школьномъ воспитаніи у насъ держатся болѣе крайностей, нежели золотой середины: одни даютъ дѣтямъ полную свободу вездѣ и во всемъ, не полагая никакихъ преградъ капризамъ и своенравію дѣтей: „пусть-де свободно развиваются дѣти“. Въ данномъ случаѣ, стараются дѣйствовать больше на самолюбіе дѣтей и на соре-нованіе ихъ между собою. Другіе, наоборотъ, не

даютъ дѣтямъ нигдѣ и ни въ чемъ никакой воли и единственнымъ воспитательнымъ средствомъ признаютъ *рукоприкладство*, или, вообще, *наказаніе*.

И вотъ результаты: дѣти первыхъ бываютъ своенравны, капризны, самолюбивы, завистливы и *ничѣмъ не довольны*, а посему и *раздражительны*... Дѣти вторыхъ бываютъ всегда скрытны, молчаливы, но за то страшно озлоблены противъ всѣхъ и всего.

Много вреда вносить въ ихъ психо-физическую жизнь — въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ *тайное сладострастіе*, нигдѣмъ не предусматриваемое и ничѣмъ не останавливаемое. И вотъ дѣти становятся перевозны, и такимъ образомъ является еще одинъ плюсъ къ раздражительности. Дѣти не умѣютъ различать, что можно и что не можно, и что должно; предъ ними не поставленъ регуляторъ ихъ нравственныхъ дѣйствій и поступковъ... Удивляться ли послѣ этого, что наша молодежь выходитъ развинченной и духовно и тѣлесно, — способна на каждое слово и дѣйствіе ближнего отвѣчать дерзостью, раздраженіемъ, гнѣвомъ и пр.?!..

Но человѣкъ существо свободно разумное, — и при дурномъ воспитаніи — у него *остаются разумъ и свободная воля*, — слѣдовательно, достаточныя условія къ исправленію себя и къ урегулированію своей нравственной жизнедѣятельности. И дѣйствительно, бываетъ такъ, что многіе, испорченные домашнимъ и школьнымъ воспитаніемъ, — путемъ самоиспытанія и дѣланія надъ собой — достигаютъ исправленія. Но многіе, отдаваясь влеченію страстей, падаютъ все ниже и глубже и доходятъ до такого состоянія, что теряютъ уже надъ собою власть и живутъ только подъ вліяніемъ животныхъ инстинктовъ и страстей. Къ этому приводитъ особенно часто *пьянство* и *развратъ* ... Подъ вліяніемъ этихъ пагубныхъ страстей, нервная система совсѣмъ разстраивается, и человѣкъ становится раздражительнымъ до нельзя: *онъ недоволенъ и собой и другими*; собой — потому, что безсиленъ побѣдить себя, другими — потому, что завидуетъ имъ. Это особенно можно наблюдать на юношахъ: *взглядъ у нихъ мрачный, изнедробья, рѣчь отрывистая и рывкая; онъ ищетъ уединенія; ему кажется, что всѣ знаютъ о его паденіи, читаютъ объ этомъ на его челѣ*...

Вообще, отсутствіе собственнаго за собой надзора и своевременной сдержки, — ведетъ человѣка къ такому состоянію, когда гнѣвливость и гнѣвъ дѣлаются уже его второй натурой.

Есть ли средство избавиться отъ гнѣвливости и гнѣва? — Есть, и можно постепенно достигнуть безгнѣвнаго состоянія духа, спокойнаго и мирнаго. Для этого нужно и дѣтямъ внушать и самимъ всегда имѣть въ виду *страхъ Божій*... (Прот. Сол. 15, 33). *Надобно помнить и никогда не забывать,*

что Господь все видитъ, все слышитъ, все знаетъ, и что ни одно грѣховное помышленіе не будетъ оставлено безъ суда и осужденія: тогда постепенно воспитается въ душѣ осторожность и бдительность надъ собой, а отсюда и *храненіе устолъ своимъ*. Но для этого надобно всегда слѣдить за собой, ловить себя на преступныхъ мысляхъ и чувствахъ, сдерживать себя напряженіемъ своей воли. Укрѣпляющимъ средствомъ въ этой борьбѣ съ самими собой служатъ молитва и таинства исповѣди и причащенія св. таинъ. Люди грѣшныя такимъ путемъ достигали высокой нравственной жизни и были тихи, кротки, незлобивы... Этимъ, конечно, не исключается и тѣлесное врачеваніе, гдѣ оно потребно.

Бываетъ еще гнѣвъ отъ разнаго рода скорбей и печалей, — отъ неудачъ по службѣ, отъ семейныхъ несчастій и пр. и пр. Душа человѣка въ сихъ обстоятельствахъ болѣзнуетъ и раздражается. Но въ сихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ вооружиться *терпѣніемъ и молитвой*.. Молитва освѣжаетъ душу, укрѣпляетъ ее, ободряетъ...

Будемъ же все это помнить и станемъ сдерживать себя отъ неправеднаго гнѣва, а въ праведномъ гнѣвѣ — отъ самоуправства. Помолимся преподобному *Серафиму Саровскому*, нынѣ поминаемому, чтобы онъ благодатно вдохнулъ въ насъ кротость, миръ душевный и радость о Дусѣ Святѣ, чтобы и мы, какъ и онъ, были всегда въ томъ состояніи духа, которое на языкѣ св. отцевъ именуется *безстрастіемъ*. Аминь.

1909 г. 19 іюля.
Варшава.

РѢЧЬ,

сказанная, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, предъ началомъ литургіи въ кладбищенской церкви на Волѣ.

Сегодняшнее число — 2 августа — кровавыми буквами записано въ исторіи Привислинскаго края. Въ этотъ день, какъ и во многіе другіе дни „смутнаго времени“, — въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ и весяхъ Привислиня, — отъ рукъ террористовъ пала *не одна сотня*¹⁾ *людей — русскихъ, — православныхъ*... Вся вина ихъ была въ томъ, что они были русскіе, — исполняли свой служебный долгъ честно, — были вѣрны своей присягѣ Царю и отечеству..... Много было пролито русской крови здѣсь, но еще болѣе было пролито слезъ осиротѣлыми женами и дѣтьми... Кто главный виновникъ въ

¹⁾ По счисленію проф. Есипова, — всѣхъ жертвъ польскаго террора было 1796 человѣкъ.

семь злодѣяніи.—объ этомъ пусть судитъ Праведный Судія и Мздовоздаятель Господь Богъ; здѣсь же не мѣсто для суда и осужденія: здѣсь мѣсто только для молитвы, прощенія и благословенія! Поэтому, если кто пришелъ сюда съ чувствомъ злобы и ненависти къ убійцамъ и ихъ подстрекателямъ,—пусть подавить въ себѣ это чувство и, по примѣру Христа Спасителя, молившагося за своихъ распинателей, — пусть и самъ помолится за своихъ враговъ:—это будетъ исполнѣ похристіански.

Въ первыя вѣка христіанства, когда языческое правительство воздвигало гоненіе за гоненіемъ на христіанъ, и когда мученическая кровь христіанъ лилась по всей Римской имперіи, христіане имѣли обычай ежегодно—въ день мученической кончины братій-христіанъ собираться на ихъ могилы (въ катакомбахъ или другихъ мѣстахъ) и совершать молитвенное поминовеніе о почившихъ. На костяхъ мучениковъ воздвигали и алтари....

Послѣдуемъ и мы примѣру первыхъ христіанъ и будемъ ежегодно поминать и нашихъ мучениковъ, живость свой положившихъ за вѣру, Царя и отечество.... Пусть отсель 2 августа будетъ днемъ памяти русскихъ мучениковъ въ Привислинскомъ краѣ.

Присоединимъ къ молитвамъ о своихъ мученикахъ еще молитвы и о *всѣхъ русскихъ мученикахъ*, крамолою убиенныхъ, а также и о христіолюбивыхъ воинахъ, полагавшихъ живость свою въ дальневосточной войнѣ за вѣру, Царя и отечество, и на службѣ внутри отечества въ смутное время. Такое поминовеніе будетъ имѣть хорошее воспитательное значеніе какъ для всѣхъ, нынѣ служащихъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и для подростящаго поколѣнія: увидя, какъ св. церковь чтитъ людей, вѣрныхъ присягѣ и служебному долгу, и они будутъ воодушевляться тѣми же чувствами; а иные, быть можетъ, подвинутой и на дѣла милосердія:—дадутъ пищу, одежду и воспитаніе сиротамъ, оставшимся послѣ убиенныхъ...

Да будетъ же всѣмъ, нынѣ поминаемымъ нами,—*вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память*. Аминь.

1909 г. 2 августа.

Варшава.

Св. Благовѣрная княгиня Анна Кашинская.

12 июня с. г. опредѣленіемъ Св. Синода, совершено въ г. Кашинѣ, Тверской губ., торжественное прославленіе благовѣрной княгини Анны, именуемой Кашинской. Религіозное вниманіе вѣрующаго русскаго человѣка, чуткое ко всѣмъ радостямъ и

скорбямъ своей матери-церкви, въ этотъ побѣдный ея моментъ, невольно приобщилось къ этому торжеству, чтобы согрѣться въ религіозномъ порывѣ многотысячныхъ богомольцевъ, чтобы и свой личный — свѣтильникъ вѣры, порой медленно и еле мерцающій, укрѣпить и закалить пламенемъ вѣры народной,—ибо на могучей силѣ этой народной вѣры и создано Кашинское торжество. — Сѣдая даль вѣковъ отдѣляетъ насъ отъ того тяжелаго времени Удѣльной Руси, подъ игомъ монгольскимъ, когда проходила свой жизненный подвигъ благовѣрная княгиня Анна.

Дочь Ростовскаго князя Димитрія Борисовича, княжившаго раньше въ Кашинѣ, гдѣ она, предполагаютъ, и родилась, Анна въ благочестивой семьѣ отца была воспитана въ страхѣ Божиемъ, и уже съ юныхъ лѣтъ особенно заботилась о томъ, какъ бы побольше сдѣлать добра бѣднымъ и убогимъ. Жалость и сострадательность къ нищетѣ, обездоленности, убожеству, вошедшія какъ бы въ плоть и кровь княжны Анны съ самого рожденія, впоследствии сдѣлались основной чертой ея характера, насущной потребностью духа, которая яркою нитью проходитъ черезъ всю ея жизнь, рельефнымъ отпечаткомъ ложится на весь ея нравственный обликъ. 15—16-ти лѣтъ Анна переѣхала въ Тверь, куда была выдана за мужъ за вел. князя Михаила Ярославича, племянника Александра Невскаго. У благовѣрной четы родились дѣти—сыновья. Служа образцомъ супружьи и матери, княгиня Анна съ горячей любовью отдается дѣламъ благотворенія, которыя становятся необходимой потребностью ея любящей ближнихъ—души. Великокняжескій дворъ въ Твери былъ открытъ и доступенъ для всѣхъ страждущихъ, убогихъ, голодныхъ, обездоленныхъ. Особенно осязательно обнаруживались эти благородныя черты сердца вел. княгини во время бѣдствій общенародныхъ. А ихъ, въ это тяжелое время для Руси, было особенно много. На другой годъ замужества княгини вся Тверь была истреблена пожаромъ; — княгиня едва спаслась изъ объятыхъ пламенемъ княжескихъ палатъ. Князь Михаилъ заболѣлъ съ опасностью жизни. Въ слѣдующемъ году — моръ скота и лѣтная засуха, съ ея послѣдствіями—неурожаемъ и голодомъ. Княгиня — милостивица не щадила казны великокняжеской и щедро раздавала милостыню, снабжая погорѣльцевъ и неимущихъ всѣмъ необходимымъ, находя въ этомъ всецѣлое и полное удовлетвореніе своимъ внутреннимъ духовнымъ потребностямъ.

Но этой любящей душѣ древне русской женщины-княгини, умѣвшей понимать и отзываться на горе ближняго, пришлось испытать много жестокихъ ударовъ судьбы, много горечей въ личной жизни —не даромъ лѣтописецъ назвалъ ее „многоскорбной“

Благовѣрная Анна въ короткій промежутокъ времени теряетъ любимаго мужа, двоихъ сыновей и внука. Вел. князь Михайлъ, супругъ княгини, одинъ изъ князей—страдалецъ за русскую землю въ монгольское иго, былъ замученъ въ ордѣ 22-го ноября 1318 г. „Зачѣмъ ты боишься злочестиваго царя; вѣдь въ насъ нѣтъ никакой неправды (князь былъ обвиненъ въ отравленіи сестры Хановой, случайно умершей въ плѣну у Михаила Тверскаго); мы за вѣру и отечество стоимъ, будь вѣренъ Господу до смерти“, такъ напутствовала Анна своего супруга, отирававшагося въ орду. Ему вонзень былъ острый ножъ въ ребро и вырѣзано самое сердце. А княгиня Анна только черезъ годъ узнала о смерти супруга-князя. Скорбно рыдала княгиня, и едва могли ее отнять отъ гроба, когда дорогіе останки князя-мученика были привезены изъ Москвы въ Тверь. Удрученная житейскими скорбями княгиня Анна рѣшилась промѣнять свое великокняжеское достоинство на смиренный образъ инокини и великокняжескія палаты на тихую монастырскую келью. Съ именемъ Софіи, она приняла монашескій постригъ въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ. И здѣсь она не покинула столь любимыхъ ею въ міру—дѣлъ милосердія. А житейскія скорби и страданія не перестаютъ постигать многоскорбную княгиню. Княгиня-инокиня въ монастырской кельѣ получаетъ страшныя вѣсти о гибели въ ордѣ двухъ ея сыновей и внука. По усиленной просьбѣ оставшагося въ живыхъ младшаго своего сына, князя Василя Михайловича, Анна переселилась отсюда въ Кашинъ, отчій городъ. Князь, благоговѣя предъ подвигами достойной матери, построилъ въ Кашинѣ деревянную Успенскую женскую обитель, въ которой и продолжала свои молитвенные подвиги по истинѣ многострадавшая и многоскорбная инокиня Анна. Принявъ уже въ глубокой старости, лѣтъ подлѣ 90, схиму съ прежнимъ именемъ Анны, народная печальница, вся жизнь которой являлась сплошнымъ рядомъ скорбей и страданій, скончалась въ 1368 году, проживъ болѣе четверти вѣка въ супружествѣ, а все остальное время въ дѣвствѣ и въ суровыхъ иноческихъ подвигахъ. Честное труженическое тѣло ея было погребено въ соборномъ при обители храмѣ Успенія, что нынѣ Успенскій городской соборъ. Боголюбивый, благодѣтельно-кроткій образъ княгини-инокини живо запечатлѣлся въ благодарной народной памяти. Еще за долго до официальнаго всенароднаго прославленія въ XVII ст. (о семъ ниже), княгиня Анна въ народномъ сознаніи и представленіи причислена была къ лику святыхъ и ей писались иконы. Городъ Кашинъ, почти со времени блаженной ея кончины, считалъ Анну своей заступницей и покровительницей, молитвенному ходатайству которой городъ неоднократно обязанъ былъ

своимъ спасеніемъ отъ окончательнаго истребленія, и разоренія, особенно въ такъ называемое смутное время на Руси. Кашинцы были твердо убѣждены многими чудесными знаменіями, что ихъ городъ находится подъ незримой, высшей защитой благовѣрной Анны. И эта вѣра особенно укрѣпилась, когда благовѣрная явилась въ сонномъ видѣніи тяжело больному благоговѣйному пономарю Успенскаго собора—Герасиму, сообщила о себѣ, кто она, испѣлила отъ болѣзни и объявила, что она охраняетъ городъ отъ враговъ и молится за жителей его, и въ тоже время наказала внушить соборному причту, чтобы ея гробъ соблюдали съ честью и чтобы надъ нимъ предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго возжгли лампаду. Теперь еще съ большимъ усердіемъ стали приходять „на честное и велелѣнное поклоненіе ко гробу блаженно-почивающей въ ономъ праведницы“. Въ царствованіе Алексея Михайловича, по ходатайству духовенства и всѣхъ гражданъ Кашина, доведшихъ до свѣдѣнія Государя о чудесахъ, совершающихся при гробѣ благовѣрной княгини Анны, освидѣтельствованныя въ 1649 году мощи Анны были обрѣтены нетлѣнными въ цѣломъ, почему Московскій соборъ причислилъ благовѣрную княгиню къ лику святыхъ. Въ 1650 году самъ Царь съ Царицей ходили въ Кашинъ молигся вел. княгинѣ Аннѣ и „гробъ съ мощами великій Государь несъ на раменахъ своихъ съ бояры,“ при перенесеніи его въ Воскресенскую каменную церковь. Это случилось также—12 іюня. По указу Царя построень былъ вмѣсто деревяннаго каменный Успенскій храмъ, съ приделомъ „во имя преподобныя и благовѣрныя великія княгини Анны“. Чествованіе благовѣрной Анны, какъ святой, продолжалось до 1677 года. Въ февралѣ этого года патріархъ Іоакимъ посылаетъ въ Кашинъ комиссію произвести досмотръ мощей и опросъ свидѣтелей чудесъ отъ нихъ, и на соборѣ въ томъ-же году приостанавливаетъ чествованіе мощей благовѣрной Анны „понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства въ житіи ея съ книгами лѣтописными и степенными“. Великій соборъ 1678 г. подтвердилъ запрещеніе „не писать иконъ, не отправлять отдѣльной службы, а церковь имени преподобной Анны Кашинской посвятить всѣмъ святымъ“. Случилось, по замѣчанію покойнаго архіепископа Тверскаго Димитрія (Сомбикина) „необычайное и доселѣ достаточно не уясненное событіе“, едва-ли не безпримѣрный въ исторіи русской канонизаціи святыхъ фактъ уничтоженія чествованія святой благовѣрной княгини Анны. Среди другихъ предположеній о причинѣ пересмотра и уничтоженія канонизаціи Анны Кашинской имѣетъ болѣе основаній утвержденіе, раздѣляемое и историкомъ Е. Е. Голубинскимъ, которое усматриваетъ причину дѣла въ „яко благословящей рукѣ“ преподобной,

т. е. сложенной двуперстно. Согласно этому предположенію смѣлый вообще патріархъ Іоакимъ рѣшилъ мѣрой уничтоженія канонизаціи княгини Анны уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двоеперстія отъ святыхъ мощей, тѣмъ болѣе что составитель перваго житія Анны и нѣкоторые другія лица Кашинскаго духовенства, недовольные реформой патр. Никона, особенно замѣной двоеперстія—троеперстіемъ, ссылались на мощи Анны Кашинской, что рука ея правая лежитъ съ перстами, сложенными двоеперстно, что значитъ „яко благословящая“.

Но въ продолженіи 230 лѣтъ со времени московскихъ соборовъ, отмѣнившихъ почитаніе Анны Кашинской, вѣра въ ея святость укрѣплялась въ народномъ сознаніи, все ярче и ярче разгорялось отъ времени и знаменій молитвенное ея почитаніе.

Русскіе Цари и Царицы выражали свою глубокую религіозную вѣру въ святость преподобной, принимая отъ представителей города Кашина иконы съ изображеніемъ благовѣрной княгини. Іерархи Тверскіе проявляли глубоко-молитвенное почитаніе благовѣрной и благосклонно смотрѣли на почитаніе ея народомъ. Архіепископъ Димитрій въ своемъ мѣсяцесловѣ и тверскомъ патерикѣ называетъ благовѣрную княгиню — святой. На сколько сильно и возвышенно было чувство благоговѣнія къ святой памяти благовѣрной Анны—среди народа, это нагляднѣе всего свидѣлствуютъ факты церковно-общественной жизни кашинцевъ. Установлены церковные ходы въ честь и память благовѣрной Анны изъ Воскресенскаго храма по всѣмъ обителямъ и храмамъ г. Кашина, крестохожденія съ иконой благовѣрной вокругъ города и отдѣльных мѣстностей, празднованіе дней, связанныхъ съ памятью княгини Анны; установился обычай, какъ священная обязанность, во всѣхъ случаяхъ семейной или личной жизни помолиться у раки мощей благ. Анны, или пригласить на домъ ея икону. Но совесть народная не могла успокоиться на одномъ, такъ сказать, келейномъ почитаніи благовѣрной покровительницы города — Анны. Кашинцы неоднократно возбуждали ходатайство о возобновленіи всенароднаго почитанія преп. Анны, указывая на чудотворенія по молитвамъ у гроба благовѣрной, и эта народная потребность признанія святости Анны достигла высшаго религіознаго воодушевленія въ прошедшемъ 1908 г., и вотъ, по изволенію Государя Императора и благословенія Св. Синода, свѣтильникъ благодати Божіей, сокрытый подъ спудомъ (какъ жаловались еще 25 янв. 1853 года дворяне и окрестные жители Кашина) открыто теперь возсіялъ для всенароднаго почитанія и прославленія.

Свѣтлый образъ благочестивой, кроткой, мило- стивой и многоскорбной подвижницы Анны, изъ

сѣдой русской старины выступающій предъ нами въ своемъ прославленномъ очертаніи, даетъ смятенному чувству вѣрующаго россиянина нравственное успокоеніе и всеяетъ благодатную надежду. Въ дни нашего „лукавого вѣка, съ неизмѣннымъ негодованіемъ, озлобленіемъ, малодушіемъ, маловѣріемъ, эгоизмомъ,—какая отрада — благоговѣнно созерцать эти высокія нравственные черты древнерусской женщины—подвижницы, въ образѣ которой отпечатлѣлось все лучшее достоинство древней святой Руси, та духовная красота, которая являлась отраженіемъ высокихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ святой Руси. И невольно напрашивается при созерцаніи этого религіозно-нравственнаго образа древней Руси—сопоставленіе съ современницей и соименницей благовѣрной Анны—героиней западнаго христіанства, Орлеанской дѣвой Жаппой д'Аркъ¹⁾. Тамъ воинственный пылъ, поле брани,—здѣсь—материнство, кротость, терпѣніе и—скромная келія. „Жанна въ блестящихъ dospѣхахъ, одѣтая помужески, въ бѣлой накидкѣ съ длинными складками, носилась на горячемъ конѣ впереди всѣхъ при нападѣніи, позади всѣхъ при отступленіи“ (Трачевскій). Благовѣрная Анна — у семейнаго очага, или въ скромномъ древнерусскомъ одѣянніи среди погорѣльцевъ, безработныхъ, голодныхъ, и сраженная горемъ—въ тихой кельи подвижницы. Два зенита двухъ христіанскихъ міровъ—воинствующаго католицизма и смиреннаго и милостиваго, восточнаго христіанства.

Съ отрадой читаемъ, что на Кашинскомъ торжествѣ были участниками единовѣрцы и старообрядцы Рогожской общины, прибывшіе съ цѣлью поклониться и служить при св. мощахъ. У гроба св. подвижницы хочется вѣрить, — что настанетъ же тотъ желанный моментъ, когда весь христіанскій русскій міръ сольется въ единомыслии служеніи Богу и Его Святымъ и пойметъ, можетъ быть у гроба благовѣрной подвижницы Анны, что истинное христіанство не исчерпывается двое или троеперстіемъ, ибо оно въ чистотѣ вѣры и въ подвигахъ нравственной жизни, чему изъ далекаго времени еще одинаковѣрующей Руси учить прославленная благовѣрная княгиня Анна.

Свящ. Т. Теодоровичъ.

Памяти героевъ долга.

Въ воскресенье, 2-го августа, въ 10 часовъ утра, на Волѣ, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій въ со- служеніи мѣстнаго вольскаго и многочисленнаго

¹⁾ Такъ недавно, 17-го апр. н. с., беатифицированной Римомъ.

городского духовенства торжественно совершили божественную литургию въ Вольской кладбищенской церкви, а затѣмъ панихиду, съ поминовениемъ всѣхъ погребенныхъ воиновъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившихъ, и всѣхъ крамолою убитенныхъ.

На богослуженіи присутствовали: исправляющій должность Варшавскаго Генераль-Губернатора, сенаторъ, тайный совѣтникъ Н. Г. Подгородниковъ, временно исполняющій обязанности Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, комендантъ варшавской крѣпости, генераль-отъ-артиллеріи М. И. Стрижевъ, помощникъ Генераль-Губернатора по полицейской части, генераль-маіоръ Л. К. Утгофъ, и. д. варшавскаго губернатора, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Розеншильдъ-Паулинъ, и. д. варшавскаго оберъ-полицеймейстера, полковникъ А. П. Балкъ, начальникъ отдѣленія при управленіи в. о. п. по охраненію порядка и общественной безопасности въ гор. Варшавѣ подполковникъ П. П. Заварзинъ, начальникъ полицейскаго резерва подполковникъ К. Ѳ. Крыжицкій, штабъ-офицеръ при оберъ-полицеймейстерѣ Г. Б. Берляндъ, и. д. штабъ-офицера при варшавскомъ губернаторѣ А. Н. Фурдуй, всѣ пристава варшавской полиціи, офицеры корпуса жандармовъ и земской стражи и другія лица и много молящихся.

Не забыть погибшихъ мучениковъ долга и нашъ отзывчивый ко всему доброму Красный Крестъ: почтить память усопшихъ, изъ коихъ многіе пользовались послѣдними услугами и заботами со стороны Краснаго Креста, прибыли товарищъ предсѣдательницы варшавскаго комитета общества Краснаго Креста, генераль-маіоръ А. П. Огонь-Догановскій, настоятельница Елисаветинской общины Краснаго Креста Т. П. Ровнякова и сестры общины.

Кромѣ того почтить память усопшихъ товарищей, „крамолою убитенныхъ“, явились цѣлые наряды: отъ варшавской полиціи—по 1 околоточному надзирателю и 3 городовымъ отъ участка (2 старшихъ и 1 младшій); отъ конно-полицейской стражи—взводъ конной сотни; отъ полицейскаго резерва; эскадронъ жандармскаго дивизиона и наряды отъ губернскаго жандармскаго управленія, жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ и варшавской земской стражи—всѣ при офицерахъ.

Передъ божественной литургіей Высокопреосвященный Архіепископъ Николай обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ горячо отмѣтилъ значеніе настоящаго богослуженія, посвященнаго памяти героевъ долга, и выразилъ пожеланіе, чтобы эта память ихъ чтилась такимъ же образомъ и на будущее время.

„Еще у древнихъ христіанъ, говорилъ Владыка, былъ обычай молиться на могилахъ своихъ мучениковъ, гдѣ бы они ни были, — въ катакомбахъ и

т. п. А впослѣдствіи созданъ даже обычай частицы мощей мучениковъ влагать въ антиминсы. Церковь, такимъ образомъ, всегда особенно отмѣчала и выдѣляла значеніе мученичества. Точно также и мы теперь должны молиться на могилахъ убитенныхъ мучениковъ, вѣрныхъ присягѣ героевъ долга, положившихъ животъ свой за вѣру, Царя и отечество. Такія молитвы, творимыя въ ихъ воспоминаніе, будутъ имѣть воспитательное значеніе по отношенію лицъ, оставшихся въ живыхъ, — а съ другой стороны молитвы эти, быть можетъ, пробудятъ въ сердцахъ благотворителей желаніе пріютить и во питать сиротъ, оставшихся послѣ убитенныхъ. Но не слѣдуетъ, сказалъ въ заключеніе Владыка, проклинать и питать вѣчную злобу къ виновникамъ этихъ несчастій. Наоборотъ, церковь есть мѣсто молитвы и всепрощенія, а судъ надо всѣми нами принадлежитъ Всевышнему“.

По окончаніи литургіи Преосвященнымъ Николаемъ, въ сослуженіи съ духовенствомъ, была совершена панихида у гробницы почившаго варшавскаго архипастыря Иеронима. А затѣмъ, Владыка съ духовенствомъ, соупотвѣваемые и. д. Варшавскаго Генераль-Губернатора сенаторомъ И. Г. Подгородниковымъ и другими начальствующими лицами,—двинулись съ крестнымъ ходомъ по кладбищу, при торжественномъ пѣніи ирмосовъ пасхальныхъ канонъ.

Здѣсь, въ мѣстѣ упокоенія цѣлаго ряда жертвъ и героевъ долга, были совершены литіи и панихида на могилахъ: бывшаго временнаго генераль-губернатора гор. Варшавы генерала-отъ-кавалеріи Н. М. Вонярярскаго, б. помощника варшавскаго генераль-губернатора по полицейской части А. Н. Маркграфскаго, офицеровъ, околоточныхъ надзирателей и нижнихъ чиновъ полиціи, конной стражи, жандармовъ, земской стражи, а равно и нижнихъ воинскихъ чиновъ варшавскаго гарнизона.

Грустное впечатлѣніе производили цѣлые ряды могилъ городскихъ и земскихъ стражниковъ... Относительно послѣднихъ нельзя не замѣтить, что на Вольскомъ кладбищѣ покоится однихъ только земскихъ стражниковъ варшавскаго уѣзда — 45, а стражниковъ вольскаго отдѣленія — 20 (при штатномъ составѣ ихъ въ 25 человекъ!)

Все это по преимуществу жертвы нашего тяжелаго лихолѣтія 1905—1908 годовъ, хотя есть жертвы и нынѣшняго года. Много погибло за это время вѣрныхъ своей присягѣ рыцарей долга и просто „сѣрыхъ героевъ“, безропотно погибавшихъ на своихъ постахъ, отстаивая государственный порядокъ съ яснымъ и скромнымъ сознаніемъ исполненнаго передъ родиною долга...

Припомнимъ, напримѣръ, что въ смутный двухлѣтній періодъ 1905—1906 гг. въ Привислинскомъ краѣ было убито и умерло отъ ранъ воинскихъ,

жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ и другихъ — 790 человекъ; ранено было военныхъ, жандармскихъ, полицейскихъ чиновъ и другихъ — 864 человекъ; пострадавшихъ же отъ взрывовъ бомбъ было 142 человекъ; итого было 1796 жертвъ. Такимъ образомъ число жертвъ революціоннаго террора въ 1905 и 1906 гг. (1796 чел.) почти въ два раза превышаетъ число жертвъ террора (1863—1864 годовъ, когда по приказанію „ржонда“ въ Привислинскомъ краѣ было убито 951 чел., ранено и изувѣчено 56, всего 1,007 жертвъ. А за четыре смутные года лихолѣтія 1904—1907 г. г. въ одной только варшавской полиціи убито было 98, ранено 138 итого было 236 жертвъ!

„Рядами проходятъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ слуги долга, часовые русской славы и русской чести, одна за другою выросли ихъ незабвенныя могилы! Исчезнуть тѣнныя надъ ними вѣнки, но, да не исчезаетъ никогда въ сердцахъ русскомъ благоговѣйная память объ усопшихъ и да пройдетъ она къ нашимъ дѣтямъ и внукамъ! Есть что-то высшее, чѣмъ благо жизни, не забыты и по сей день имена мучениковъ за вѣру и Царя! Да свѣтятъ-же они чистымъ пламенемъ и да руководятъ нами въ дни печальной смуты нашихъ лѣтъ, въ часы духовныхъ колебаній“...

Профессоръ В. Есиновъ.

(Варшавскій Дневникъ).

ПАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА.

*Продолженіе *).*

Укрѣпленіе тѣла движеніями, или гимнастикой.

Движенія, или гимнастика, должны быть практикуемы для укрѣпленія организма не одними только дѣтьми, но и лицами другихъ возрастовъ. Гимнастикой мы называемъ разнообразныя мышечныя движенія, производимыя нами съ тѣмъ, чтобы возбудить къ дѣятельности опредѣленныя группы мышцъ.

Наши тѣлесныя движенія инстинктивно стремятся усилить и развить не только костномышечную систему, но и нервную; гимнастика усиливаетъ при этомъ питаніе всего нашего тѣла. Нельзя думать, что гимнастика представляетъ собою только сложную мышечную дѣятельность; нѣтъ, гимнастика—это слѣдствіе извѣстнаго нервнаго возбужденія; мышечныя движенія требуютъ поэтому дѣйствія центральной нервной системы; здѣсь принимаютъ участіе нервы двигательные и чувстви-

тельные, здѣсь участвуетъ также наше зрѣніе и наше осязаніе. Этого мало; гимнастикой можно возбуждать въ себѣ и дѣятельность высшихъ нашихъ душевныхъ силъ, такъ какъ согласованіе движеній (координація) требуетъ сообразительности, требуетъ особаго вниманія.

Къ числу мышечныхъ дѣйствій должны быть отнесены и отправленія голосоваго органа. Въ воспроизведеніи звуковъ принимаютъ участіе мышцы, въ завѣдываніи которыхъ состоятъ голосовой аппаратъ. До недавняго времени на пѣніе, декламацию и рѣчь смотрѣли всегда исключительно какъ на психологическій процессъ, который хотя и имѣетъ анатомическую подкладку, однакоже влечетъ за собою только эстетическое наслажденіе. По послѣднимъ же медицинскимъ изслѣдованіямъ оказывается, что пѣніе, декламация также и рѣчь имѣютъ огромное гигиѣическое значеніе; при посредствѣ пѣнія, декламации и рѣчи наше дыханіе становится болѣе глубокимъ, воспримчивость легкихъ увеличивается, укрѣпляются мускулы; при этомъ развиваются аппетитъ и жажда, а сокращенія подреберной и брюшной плевалъ способствуютъ пищеваренію. Неменѣе благотѣльны пѣніе и декламация и для нѣкоторыхъ головныхъ органовъ; носъ и ротъ оздоравливаются и слухъ обостряется. Въ терапевтикѣ пѣніе можетъ служить какъ предохранительное средство противъ воспаленія легкихъ.

При этомъ мы должны замѣтить, что при каждой мыноѣйчдательнозубестишено вреднослов переутомленіе. Вредомъ отзывается и переутомленіе головного органа. Это переутомленіе часто сопровождается воспаленіемъ и катарромъ гортани (ларингитъ); катарръ сопровождается нерѣдко совершенною утратою голоса. Намъ, священникамъ, особенно нужно помнить, что наша гортань — органъ особенно склонный къ простуднымъ заболѣваніямъ. Надо помнить, что этимъ заболѣваніямъ рѣже подвергаются лица болѣе или менѣе закалившія себя и ведущія образъ жизни, согласный съ требованіями гигиѣны; не надо слишкомъ закугивать свою шею. Положительно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе пряныхъ и острыхъ веществъ, а также очень холодныхъ напитковъ.

Теперь обратимъ вниманіе вообще на гимнастическія движенія. Какого рода движенія приличны особенно для насъ, священниковъ? Прежде всего ежедневная, продолжающаяся по крайней мѣрѣ часъ времени прогулка во всякую пору года и при всякой перемѣнѣ погоды, за исключеніемъ развѣ времени, когда съ неба разряжаются грозы и молніи, такъ какъ въ это время ходить съ зонтикомъ небезопасно. Прогуливаясь, мы должны выставять грудь впередъ, особенно послѣ того, какъ мы долго сидѣли за письменнымъ столомъ; повременно нужно глубоко вдыхать въ себя

*) См. № 14.

свѣжій воздухъ; по временамъ ускорять свои шаги, дабы кровь пришла въ большее движеніе. Полезно находиться въ хвойномъ лѣсу или взбираться на гору, такъ какъ тогда съ ногами работаютъ все мускулы. Въ деревнѣ можно разнообразить свои прогулки то занятіемъ по хозяйству, то посѣщеніемъ больныхъ прихожанъ, или же собираніемъ въ лѣсу грибовъ; мы знаемъ священниковъ, которые разнообразяютъ свои прогулки фотографированіемъ замѣчательныхъ для нихъ мѣстностей и т. под.

Прогулку можетъ иногда замѣнить комнатная гимнастика — движеніе рукъ, ногъ и всего организма, — для чего служатъ особые гимнастическіе приборы. Здѣсь можно вспомнить о кардиналѣ Ришельѣ, который велѣлъ чрезъ свою залу протянуть шнуръ; иногда по цѣлымъ часамъ кардиналъ скакалъ въ гору дабы рукой схватить эту веревку. При этомъ, повторяемъ, не нужно вдаваться въ крайность: не надо предаваться гимнастикѣ послѣ обѣда. Этого мало; въ виду того, что врачебная гимнастика служить подспорьемъ къ леченію различныхъ болѣзней и при несоотвѣтственномъ примѣненіи можетъ принести даже вредъ, никто не долженъ приступать къ систематическимъ упражненіямъ, не посоветовавшись предварительно съ врачомъ.

Еще важное замѣчаніе. Священникъ, понятно не можетъ отдавать гимнастикѣ преимущества предъ прямыми своими обязанностями. Кромѣ того, нужно, чтобы гимнастика отвѣчала важности сана священника и вообще приличію. Было-бы неприятно смотрѣть, если бы священникъ при собраніи народа сталъ кататься на конькахъ, совершать прогулку верхомъ на конѣ, или на велосипедѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не привыкли видѣть священника въ такомъ видѣ; неприятно также видѣть священника играющаго съ юношами и барышнями въ крокетъ или вертящагося среди барышень во время игры въ кольцо;—надо помнить: *suum cuique*. Римско-католическіе богословы даютъ наставленіе своимъ молодымъ священникамъ не играть въ ресторанахъ въ бильярдъ; но наши православные священники въ такомъ наставленіи не нуждаются: у насъ есть семья, семейныя радости и семейныя заботы, и мы не знаемъ священника, который бы находилъ вкусъ въ игрѣ въ бильярдъ, да еще въ ресторанахъ. У нашего сельскаго священника много гимнастики въ сферѣ его полеваго хозяйства, такъ что намъ нужно самихъ себя сдерживать отъ крайняго увлеченія этого рода гимнастикой. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ, нуженъ порядокъ, нужно разграниченіе занятій. Не можемъ не сказать, что весьма приятно видѣть духовное лицо, священника или епископа, за работами около своихъ цвѣтовъ, съ лопатой около деревцовъ въ своемъ саду и около ульевъ; мы

видѣли Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія, (скончавшагося въ санѣ Московскаго митрополита), сѣявшимъ на полѣ ячмень.

Священникъ въ отношеніи къ 4-мъ временамъ года.

Въ жизни священника не всегда бываетъ только одинъ и тотъ же родъ дѣятельности, и притомъ не всегда дѣятельность священника имѣетъ одинаковій подъемъ: бываетъ въ жизни священника дѣятельность кипучая, бываетъ затишье, застои, бываетъ отдыхъ, бываетъ и своя „страда“. Словомъ, пастырь церкви не всегда можетъ быть одинаково дѣятельнымъ, хотя бы онъ непрестанно и одинаково *горѣлъ духомъ*.—И спасителю говорили: *Иди, яви Себя міру*, а Онъ отвѣчалъ: *Мое время еще не настало* (Іоан. VII. 4, 6), *не у пріиде часъ Мой*. Тоже можетъ сказать иногда и пастырь церкви, такъ какъ условія—дѣло великое. А эти условія для священника не всегда одинаковы.

Каждое время года представляетъ для священника свои условія. Правда, нужно сказать, что весна, лѣто, осень и зима заключаютъ въ себѣ свои прелести, но каждое изъ этихъ временъ года представляетъ свои особыя условія, настаивающія на усиленіи то той, то другой дѣятельности. Каждое изъ этихъ временъ года можетъ дать богатый матеріалъ для проповѣди, и знаменитый витія Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій написалъ три длинныхъ слова о веснѣ.

Не меньше значенія представляютъ собою и все другія части года. Если весна — время пробужденія отъ зимняго сна, пробуждаетъ въ насъ въ великопостные дни покаянное чувство, пробуждаетъ въ насъ вообще добрыя чувства и помышленія, то лѣтомъ мы надъ своей душой можемъ провѣрять, такъ ли мы успѣваемъ въ добрыхъ дѣлахъ и мысляхъ, какъ природа успѣваетъ въ это время возвращать посѣянное весной.

Осень намъ говоритъ о мимолетности цвѣтовъ и сладостей житейскихъ и вообще о скоротечности жизни; осень же напоминаетъ намъ о грядущей старости, о пользѣ труда, о вредѣ лѣности. Зима можетъ служить символомъ смерти, суда. Какія богатыя мысли для проповѣди! Въ практическомъ отношеніи, говоримъ, каждое время представляетъ свои условія для дѣятельности. По деревнямъ замѣтно, что Божіи храмы посѣщаются преимущественно осенью; въ другое время храмы не бывають сильно наполнены богомольцами; второй половины весны церковь мало наполняется богомольцами въ виду между прочимъ того, что въ теченіе теплаго времени даже дѣти бывають заняты въ поляхъ уходомъ за скотиной и за домашней птицей, а зимой безхлѣбца и холодъ дер-

жать людей около домашняго очага. Священникъ въ деревнѣ имѣеть въ виду эти условія и сообразуется съ ними; онъ знаетъ, что его прихожане богаче всего бываютъ осенью, когда бываютъ собраны плоды съ полей, огородовъ и садовъ; въ эту пору и храмы бываютъ переполнены народомъ, — и въ эту-то пору направляется дѣятельность пастыря къ собранію средствъ на благотворительныя цѣли, на бібліотеки, на школы, на письменныя и учебныя принадлежности для бѣдныхъ школьниковъ. Зимой идутъ особенно усердныя занятія священника съ дѣтьми въ школахъ.

Остановимъ теперь наше вниманіе на вліяніи природы въ отношеніи къ священнику весной, лѣтомъ, осенью и зимой.

Весна. Весна прекрасна и очаровательна, но и она можетъ причинить вредъ человѣку. Весенніе лучи солнца, начинающіе въ полуденный часъ обдавать насъ пріятной теплотой, какъ будто манятъ человѣка къ тому, чтобы онъ зимнюю одежду отложилъ въ сторону, и надѣлъ на себя легкую, лѣтнюю. Но какъ легко влѣдствіе этого схватить простуду, тѣмъ болѣе, что атмосфера утромъ и вечеромъ, особенно въ первую половину весны обыкновенно еще холодна! Вслѣдствіе этого весной весьма часто у насъ встрѣчаются горловыя болѣзни, насморкъ, кашель, катарръ легкихъ и происходящія оттуда другія заболѣванія легкихъ, ревматическія боли, глазныя воспаленія и назожныя болѣзни, чирьи и под. Въ предохраненіе отъ этихъ болѣзней лучше всего носить теплую одежду до тѣхъ поръ, пока температура утренняя и температура вечерняя будутъ уравновѣшены. Это нужно имѣть въ виду особенно священнику, такъ какъ онъ чаще другихъ бываетъ подверженъ переменчивой температурѣ; въ этомъ случаѣ нужно имѣть въ виду извѣстную долю правды въ народномъ изреченіи: паръ костей не ломить.

Лѣто. Въ жаркое лѣто человѣческой организмъ, особенно если онъ не крѣпокъ, часто бываетъ подверженъ ослабленію; именно въ лѣтнее жаркое время появляются болѣзни: неправильное въ организмѣ кровообращеніе, поносы и запоры, малярійскія лихорадки, кровотеченія изъ носа, кровотеченія изъ легкихъ, геморроидальныя выдѣленія (Hämorrhoides), головокруженія и вообще головныя боли и мозговыя апоплексіи. Въ виду своихъ пастырскихъ обязанностей, а также въ виду сохраненія своего собственнаго здоровья, священникъ непремѣнно долженъ соблюдать предосторожности при вкушеніи пищи, а болѣе всего при употребленіи горячихъ напитковъ. Лѣтомъ священнику особенно полезно употреблять блюда преимущественно жидкія, какъ легко перевариваемыя желудкомъ, наприм., огородныя овощи, молочныя приготовленія, маслянку, кислое молоко; нужно по

возможности избѣгать мясныхъ блюдъ; полезны лѣтомъ кисловатыя напитки, лимонадъ, зельцерская вода, миндальное молоко и под.

Не нужно думать, что мы можемъ простудиться только во дни непогоды, въ зимнее, холодное и сырое время; напротивъ, мы очень часто можемъ подвергнуться простудѣ во время величайшей жары, если наше сильно вспотѣвшее тѣло вдругъ, влѣдствіе вѣтра, получить остуду или же если температура воздуха вдругъ сильно понизится; часто простуживаются сидящіе или лежащіе на землѣ подъ деревомъ, если не обращаютъ вниманія на сырость, выходящую изъ земли. Въ одѣваніи себя надо сообразоваться каждый разъ съ состояніемъ окружающей насъ воздушной атмосферы и не церемониться надѣть на себя, хотя-бы въ іюль мѣсяцѣ, совершенно теплое платье, если, особенно послѣ обильнаго выпада града, наступитъ очень холодная погода или же вдругъ сорвется сѣверный вѣтеръ. Простой и, даже можно сказать, лишній совѣтъ! А между тѣмъ сколько молодыхъ священниковъ повредили своему здоровью именно за несоблюденіе этого простаго, лишняго, совѣта! Часто слышится замѣчаніе, что будто-бы въ наше время старики крѣпче людей молодыхъ. Напрасный укоръ нашему времени! Старики всегда были и будутъ слабѣе молодыхъ, но дѣло въ томъ, что старики, наученные опытомъ, берегутъ себя и стараются, быть предусмотрительными, а молодые слишкомъ надѣются на крѣпость своихъ молодыхъ силъ, забывая, что окружающая ихъ природа все же сильнѣе ихъ; люди — старые и молодые — должны принаравливать къ природѣ, а не природа къ нимъ.

Осень. Относительно осени прежде всего приходится сказать тоже, что и относительно весны. Полуденное солнце осенью, такъ же какъ и весной, является часто предательскимъ: оно располагаетъ одѣваться еще по лѣтнему, легко; но надо быть осторожнымъ. Холодный воздухъ въ утреннюю и вечернюю пору, туманъ и холодные дожди легко содѣйствуютъ простудѣ, сопровождающейся разнообразными заболѣваніями, инфлюэнціей, лихорадкой, поносомъ, разными кишечными болями, страданіями легкихъ, зубными болями и под. Предохранительнымъ средствомъ противъ этого служитъ теплая одежда и постепенный переходъ къ употребленію мясной пищи; при этомъ нужно избѣгать незрѣлыхъ или же несвѣжихъ овощей; люди, проводящіе болѣе сидячую жизнь, должны заблаговременно запастись теплою и сухою обувью.

Зима. Зима дается въ знаки прежде всего людямъ съ слабымъ здоровьемъ и располагаетъ къ разнообразнымъ заболѣваніямъ. Обычно встрѣчаются въ зимнее время болѣзни: пораженія дыхательныхъ путей, пораженія горла, гортани,

легкихъ, ревматическія боли, головокруженія, апоплексіи и под. Противъ заболѣваній нужно вооружаться теплою въ достаточной мѣрѣ, одеждою, которая бы не стѣсняла никакой части нашего тѣла, регулярными прогулками, хорошимъ, но не сильнымъ огрѣваніемъ нашихъ комнатъ. Понятно, нужно, чтобы наша спальня была наполнена благоараствореннымъ воздухомъ, чуждымъ какъ жары, такъ и холода. Сырой воздухъ, дожди, снѣгъ и вѣтры могутъ отзываться нездоровьемъ даже для сильныхъ организмовъ. Прочная и теплая одежда, обтираніе тѣла теплой фланелей, теплый чай или кофе составляютъ самую надежную защиту противъ суровости природы въ эту пору года. Средними послѣдствіями сопровождаются туманы, такъ какъ въ нихъ заключаются острия, неприятныя, вредныя для здоровья маленькія тѣла, содержащія въ себѣ зловредные микробы. Отъ зловредныхъ тумановъ происходятъ многія болѣзни: дурнота, рвоты, иногда воспаленія горла и легкихъ. Священникъ, если долгъ его побуждаетъ отправляться въ туманъ, долженъ, предъ выходомъ изъ своего дома, съѣсть что нибудь легковаримое и благотворное для горла; полезно съѣсть хлѣба съ масломъ, или супу съ крупой, словомъ, чего нибудь такого, что очищаетъ и укрѣпляетъ горло и гортань. На открытомъ воздухѣ совѣтуютъ выплевывать слюну, дабы такимъ способомъ, при выдыханіи не допустить проникновенія въ нашъ организмъ вредныхъ частицъ, находящихся въ мгlistой атмосферѣ. Держаніе платка предъ носомъ и устами, какъ это издавна любили рекомендовать врачи, теперь признано вреднымъ, такъ какъ этимъ способомъ затрудняется дыханіе и задерживается входъ свѣжаго въ достаточной мѣрѣ воздуха.

Надо обращать вниманіе на направленіе вѣтровъ. Вѣтры восточные производятъ высыханіе слизистой оболочки въ носу и горлѣ. Этого можно избѣжать, вышивъ, предъ выходомъ изъ дому, чего нибудь освѣжающаго, чаю или кофе, молока; полезно также жевать хлѣбъ или, еще лучше, засахаренную кожицу апельсина или лимона.

Западные вѣтры производятъ погоду умѣренную, соединенную съ извѣстною степенью холода. Лѣтомъ эти вѣтры уменьшаютъ жаръ, а въ зимнее время они приносятъ съ собою туманный воздухъ, снѣгъ и дождь.

Южные вѣтры обыкновенно приносятъ съ собою лѣтомъ удушливый воздухъ, бурю, а зимой оттепель, снѣгъ или дождь.

Сѣверные вѣтры — самые опасныя; они производятъ въ лѣтнее время холодныя и даже очень холодныя дни, которые для человѣка неосмотрительнаго могутъ сопровождаться серьезною болѣзнию; зимой эти вѣтры бываютъ причиною сильныхъ морозовъ.

Прот. А. Ковальницкій

(Продолженіе будетъ).

Изъ Епархіи.

НОВОГЕОРГІЕВСКЪ. — 30-го іюля прибылъ въ Новогоріевскъ изъ дер. Гура Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, эскортируемый отрядомъ казаковъ. Отъ желѣзнодорожнаго моста до собора разставленныя

шпалерами войска привѣтствовали Владыку. При могучихъ звукахъ „Коль славенъ“ и колокольномъ звонѣ Высокопреосвященный Николай въ 9 ч. 30 мин. появился у собора, гдѣ встрѣченъ былъ начальствующими лицами крѣпости. Въ храмѣ привѣтствовалъ рѣчью своего Архипастыря настоятель собора протоіерей Ѡ. Морозовъ, благодарившій его отъ лица своей паствы за посѣщеніе и молитвенное общеніе съ нею. Поблагодаривъ за привѣтствіе и облачившись въ святительскія одежды, Его Высокопреосвященство началъ совершеніе литургіи. Весьма стройно и умирительно пѣлъ мѣстный хоръ изъ нижнихъ чиновъ подъ умѣлымъ руководствомъ г. Мисевича. Послѣ запричастнаго стиха, Высокопреосвященный обратился къ молящимся со словами назиданія (на слова псалма: „Боже, судъ Твой Царевѣ даждь и правда Твоя Сыну Цареву“), въ которомъ увѣщевалъ сплотиться вокругъ престола Царя, дабы едиными устами славить Бога Отца, Сына и Св. Духа.

По окончаніи литургіи, по случаю высокотожественнаго дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, на площади, вонзлѣ собора, совершенъ былъ благодарственный молебенъ. Послѣ провозглашенія многолѣтня Царствующему Дому и Христолюбивому воинству, Владыка раздавалъ молящимся евангелія, молитвословы, крестики и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Посѣтивъ затѣмъ настоятеля собора и сдѣлавъ визиты начальствующимъ лицамъ крѣпости, Его Высокопреосвященство принялъ въ военномъ собраніи предложенную ему градезу и въ 4 часа 30 минутъ отбылъ въ дер. Гуру. К.

* * *

Въ пос. Стопницѣ, Кѣлецкой губерніи, многочисленныя православныя для религіозныхъ нуждъ своихъ устроили на добротные пожертвованія домовую церковь во имя св. Николая. Она была освящена въ 1904 г., и въ слѣдующемъ году былъ образованъ самостоятельный стопницкій приходъ. Зданіе для церкви предоставлено лишь до 1 января 1910 года, и потому въ настоящее время, подъ предсѣдательствомъ начальника Стопницкаго уѣзда Е. Я. Катина, образовался строительный комитетъ остапновившій себѣ задачею соорудить въ Стопницѣ постоянный храмъ. Православныя, закинуты судьбой почти на рубежъ русскаго государства, надѣются, что имъ на помощь посѣпшатъ благочестивые жертвователи со всѣхъ концовъ православной Россіи и посодѣйствуютъ созданію храма во имя Св. Николая Чудотворца. Пожертвованія могутъ быть присылаемы и въ контору „Варш. Дневн.“, въ которой имѣется подписной листъ за № 4024.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ II. Бесѣда, въ недѣлю 9 по Пятидесятницѣ. — Рѣчь, сказанная, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, предъ началомъ литургіи въ кладбищенской церкви на Волѣ. — Св. Благовѣрная кн. Анна Кашинская — Памяти героевъ долга. — Пастырская медицина. (Продолженіе).—Изъ епархіи.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 13 августа 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковско Предмѣстье № 3.